

ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ...

Серге КОЖАМКУЛОВ,
народный артист СССР

Не хочется как-то вспоминать о возрасте, а сама история, как говорится, «выдает» меня с головой. Ведь я уже 54 года играю, но усталости не чувствую пока, и свою жизнь без театра не представляю.

До революции в Казахстане своего театра не было. Революция принесла в наши бескрайние степи новую жизнь. И в этой новой жизни было место всему — и новой экономике, и новым взаимоотношениям, и науке, и культуре. Революция принесла будущее каждому советскому человеку и не забыла меня — неграмотного степного мальчишку.

Это были горячие, бурные, радостные годы. Я жил в ауле под Кустанаем, учился в первой аульной школе и — играл в первых аульных спектаклях, потому что был в нашей школе хороший кружок самодеятельности. В общем-то был я, по понятию сегодняшних школьников, «перестарком», учился уже будучи взрослым, но раньше не пришлось. А неподалеку, в соседнем ауле был самодеятельный театр наших «соперников». Там писал и ставил свои одноактные пьесы Беймбет Майлин. В кружке его было много талантливых ребят, например, будущий замечательный актер, народный артист республики Елеубай Умурзаков. Мы ездили в гости, показывали спектакли, ревностно и радостно следили за успехами друг друга.

В 1919 году я вступил в отряд Алибия Джангильдина, с оружием в руках боролся за нашу

Советскую власть, но и в отряде не забывал о театре. Организовали мы кружок, ставили спектакли. Потом поступил в Оренбурге в первый институт для трудящихся Востока, и там организовали самодеятельный театр. Там же, в Оренбурге, на рабфаке учился Сабит Муканов, во многих спектаклях мы играли вместе с ним.

Потом, уже в 1926 году, получаю телеграмму: просят срочно выехать в Кызыл-Орду. Оказывается, такие приглашения получили многие самодеятельные артисты со всего Казахстана. Это по настоятельной рекомендации Анатолия Васильевича Луначарского в Казахстане решили организовать первый профессиональный театр.

В январе 1926 года театр был открыт. Несколько месяцев я был не только актером, но и режиссером — вместе с Кундарбеком Жандарбековым. А потом в Кызыл-Орду приехал Жумат Шанин — один из выдающихся казахских театральных деятелей, организаторов и теоретиков театра. Он стал нашим режиссером.

Первый спектакль, показанный на сцене первого профессионального казахского театра — драма Мухтара Ауэзова о казахских Ромео и Джульетте «Енлик и Кебек». Потом была пьеса Сакена Сейфуллина о героях революции «Красные соколы», пьесы Беймбета Майлина и других национальных

драматургов. Театр ставил русскую и советскую классику, например, «Женитьбу», а позднее «Ревизор» Гоголя, пьесы А. Островского, М. Горького. Ставили многие произведения зарубежных авторов.

Мы хотели на сцене театра познакомить свой народ с другими, далекими и близкими народами, открыть перед ним духовные сокровища, накопленные мировой культурой. В этом жадном стремлении узнать как можно больше, особенно о народах нашей многонациональной Родины, иногда мы были, быть может, по-детски наивны. Помню, смотрели в 1929 году картину «Зауре» — о курдах, много раз смотрели, сделали пьесу по этой картине и поставили у нас в театре. И знаете, совсем не плохо получилось.

В Кызыл-Орде специального здания не было, спектакли ставили в кинотеатре. После переезда в Алма-Ату, в 1928 году у нас появилось свое здание. С 1932 и по 1942 год в нашем драматическом театре заведующим литературной частью был Мухтар Омарханович Ауэзов. Долгие годы в нашем театре работал замечательный актер и режиссер Шакен Айманов.

Во время войны мы работали вместе с русской драмой, а театру нашему помогли такие ведущие мастера сцены, как Ю. Завадский, Г. Рошаль и многие другие — москвичи, ленинградцы, эвакуированные в Алма-Ату. Это было истинным братством народов, братством искусств. Репертуар наш значительно расширился. «Человек

с ружьем» Николая Погодина, «Отелло» Шекспира, «Ревизор» Гоголя — да разве все спектакли перечислишь! Вот нынешний наш главный режиссер Азербайджан Мамбетов, который пришел в театр в 1957 году, после окончания ГИТИСа, сколько он уже спектаклей поставил!

Я в театре за все это время ролей около 170 сыграл. И Яичницу играл в «Женитьбе» Гоголя, и Яго в «Отелло», и Луку в «На дне», и Карабая в «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», но самая любимая, пожалуй, — роль судьи Еспенбета в пьесе «Енлик и Кебек» Мухтара Ауэзова. Я играю эту роль еще с 1922 года, с самодеятельного театра — и до сегодняшнего дня. Посчитайте! И каждый раз нахожу в этом образе что-то новое.

В театре я со дня его основания и считаю: пенсии для актеров не существует. Еще ведь столько ролей не сыграно! Театр — вся моя жизнь. И пусть для всех наших молодых актеров это будет так же. Какого еще большего счастья для людей нашей профессии можно пожелать?!